

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТИНИКЪ.

ЖУРНАЛЪ ЛѢСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛѢСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛѢСОМЪ.
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—шесть рублей и на полгода—четыре рубля; отдельные номера по 25 коп.

За напечатаніе объявлений на послѣдніхъ страницахъ взимается за одинъ разъ: за цѣлую страницу—30 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы—20 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы—12 руб., за $\frac{1}{8}$ страницы—8 руб. и за строку, петита въ 25 буквъ—20 к. При повтореніи дѣлается скидка по особому тарифу Редакціи. За пересылку отдельныхъ объявлений, вѣсомъ до 1 лота, взимается по 70 коп. и по 35 коп. за каждый добавочный лотъ, съ каждой сотни экземпляровъ. За перемѣну адреса уплачивается 60 коп.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Объявленія принимаются въ конторѣ Редакціи и конторахъ объявлений Петербурга и Москвы.

Адресъ Редакціи и Конторы: Москва, Петровско-Разумовское.

Статьи, присылаемыя для напечатанія, могутъ въ случаѣ надобности подвергаться сокращенію и изменениямъ. Статьи, присылаемыя безъ обозначенія условий гонорара, считаются бесплатными. Статьи, признанные Редакціей неудобными для напечатанія, сохраняются 3 мѣсяца и возвращаются авторамъ за ихъ счетъ. О присылаемыхъ въ Редакцію новыхъ книгахъ даются въ журналѣ отзывы или помѣщаются объявленія.

Редакція открыта ежедневно, кроме праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 часовъ дня. Для личныхъ объясненій редакторъ принимаетъ по субботамъ отъ 6 до 7 час. вечера и по воскресеньямъ отъ 1 до 2-хъ часовъ дня.

№ № 42—43.

10-го Ноября.

1905 г.

СОДЕРЖАНИЕ.
Къ ученію о типахъ лѣсонасажденій. Сомнѣвающійся.—О возобновленіи сосны на боровой почвѣ. Г. А. Сычева. (Окончаніе).—Изъ писемъ къ товарищу. А. П.—Лѣсоторговый отдѣль. Кронштадтъ.—Царицынъ.—Дубовка.—Объ отмѣнѣ запрещенія вывоза лѣса за границу изъ Закаспійской области и Бухарского ханства.—Минская лѣсная биржа.—Ораніенбаумское товарищество лѣсопильныхъ заводовъ.—Хроника. О литературной дѣятельности казенныхъ лѣсничихъ.—Вліяніе еловаго подроста на дубовое насажденіе. С. А. Богословскало.—По поводу метода опредѣленія количества целлюлозы въ древесинѣ. С. А. Богословскало.—Положеніе сухой перегонки дерева.—Лѣсная концессія въ Сибири.—Тарифъ рязанско-владимір. ж. д.—Разныя сообщенія.—Отъ редакціи.—Справочный отдѣль. Предстоящіе торги и поставки.—Объявленія.

Къ ученію о типахъ лѣсонасажденій.

Изъ сказанного въ предыдущемъ¹⁾ касательно эволюціи типа явствуетъ, что подъ эволюціею типа нужно разумѣть, конечно, не эволюцію вообще, не ту эволюцію, таинственнымъ, но непреложнымъ и императивнымъ законамъ которой подчинена вся природа, не ту, понятно, эволюцію, результаты дѣйствія которой непримѣтны въ періоды времени, равные продолжительности жизни, даже самыхъ долговѣчныхъ древесныхъ породъ и явно ощутительны только черезъ громадные промежутки времени (геологическая эпохи), въ десятки и сотни тысячъ лѣтъ; подъ эволюціей типа нужно разумѣть не эту общую эволюцію, а ту частную, или точнѣе, періодическую эволюцію, проявленіе которой весьма наглядно уже въ теченіе краткой жизни недолголѣтнихъ древесныхъ породъ, причемъ эволюція эта повторяется періодически въ жизни типа въ болѣе или менѣе продолжительные сроки, въ теченіе которыхъ типъ принимаетъ свое устойчивое состояніе.

Одно изъ проявленій эволюціи типа нужно усмотрѣть какъ уже сказано о томъ раньше, въ естественной смѣнѣ породъ. Жизнь лѣса представляетъ не мало по-

учительныхъ тому примѣровъ, наглядно иллюстрирующихъ проявленіе эволюціи того или другого типа. Особенно интереснымъ представляется съ этой точки зрѣнія исторія насажденій въ Сборной Хоботецкой дачѣ Козловскаго лѣсничества, Тамб. губ.²⁾. Площадь этой дачи равна 12886,54 десят.; въ 1847 году насажденія въ дачѣ распредѣлялись такъ: подъ сосной 466,92 десят., подъ лиственными породами, главнымъ образомъ, березой и осиной и лишь незначительная часть подъ дубомъ и ольхой—12409,62 десят.; въ 1875 году: подъ сосной уже 3412,81 десят., подъ лиственными—9473,73 десят.; въ 1892 году: подъ сосной—4835,4 десят., подъ лиственными 8051,14 десят. и, наконецъ, въ 1901 году сосна занимала уже площадь въ 6418,45, а лиственныя породы только 6467,9 десят.; правда, что изъ 6418,45 десят., занятыхъ сосною, около 2000 десят. искусственного происхожденія, но, однако, не подлежитъ сомнѣнію, что за время съ 1847 года по 1901 годъ, т.-е за 54 года сосна все же самостоятельно отвоевала у лиственныя породъ,—у березы и осины,—4418,45 десят. Неправда ли, странное на первый взглядъ явленіе? При однихъ и тѣхъ же условіяхъ мѣстопроизрастанія произошла и происходитъ смѣна породъ, при

1) „Лѣсопр. Вѣсти.“ 1905 г. № 30. Сомнѣвающійся „Къ ученію о типахъ лѣсонасажденій“.

2) „Лѣсн. Журн.“ 1905 г. вып. 4. Турбинъ „Смѣна лиственныя породъ въ Хоботецкой дачѣ Козловскаго лѣсничества, Тамб. губ.“.

этомъ не лиственные породы вытѣсняютъ сосну, что оченьично, но наоборотъ, сосна вытѣсняетъ березу и осину!

Въ чемъ же здѣсь секретъ природы?

Для рѣшенія этого вопроса нужно знать, каковъ былъ и есть господствующій типъ здѣсь, въ Хоботецкой дачѣ, въ тѣхъ ея частяхъ, гдѣ сосна вытѣснила и продолжаетъ вытѣснять березу и осину. Какъ ясно изъ описанія г. Турбина ¹⁾), господствующій типъ въ Хоботецкой дачѣ въ большей ея части безъ сомнѣнія былъ и есть боровой, именно сухого бора и, какъ свидѣтельствуетъ В. Т. Собичевскій ²⁾), дѣйствительно, въ Хоботецкой дачѣ до 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія явно господствовала сосна, но въ 30-хъ годахъ сосновки были „вырублены, дорублены и сосновые всходы стравлены пастью скота“. Такимъ образомъ, въ жизнь бора непрошенно вмѣшался человѣкъ, и въ результатѣ такого опустошительного набѣга вмѣсто сосны оказалась береза съ осиной; но понятно, что образовавшееся такимъ путемъ, березово-осиновое насажденіе должно разматривать лишь, какъ фазу въ дальнѣйшей эволюціи хоботецкаго бора, что подтверждается послѣдующимъ затѣмъ обратнымъ вытѣсненіемъ березы и осины сосновою. Ясно, что здѣсь большая часть бора послѣ 30-хъ годовъ подъ вѣшнимъ, такъ сказать, давленіемъ, (опустошительные рубки и пастьба) перешла на время изъ явнаго въ скрытое, если можно такъ выражаться, въ потенциальнное состояніе съ тѣмъ, чтобы затѣмъ черезъ извѣстный промежутокъ времени вновь пробиться наружу и стать видимымъ для глаза лѣсочозяина. Г. Турбинъ въ своемъ обстоятельномъ и интересномъ сообщеніи о Хоботецкой дачѣ ³⁾ говоритъ, между прочимъ, что „недалеко то время, когда вся Хоботецкая дача представить изъ себя главнымъ образомъ сосновое насажденіе“ за исключеніемъ „развѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оказываются слишкомъ неподходящія условія для произрастанія сосны“. Таково неизбѣжное слѣдствіе эволюціи хоботецкаго бора!

Не менѣе интереса съ точки зрењія эволюціи основныхъ типовъ представляютъ насажденія Усманской дачи угольянскаго лѣсничества, Воронежской губ. ⁴⁾. Насажденія этой дачи, называвшейся въ старину „Орловскимъ“ боромъ, состояли въ давнія времена, какъ обстоятельно то доказываетъ г. Засѣдателевъ, главнымъ образомъ, изъ сосны и лишь малая часть дачи по берегамъ рѣкъ была подъ чернольсьемъ, именно дубомъ; съ теченіемъ времени сосна, однако, вслѣдствіе опустошительныхъ рубокъ смѣнилась бере-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Протоколъ засѣданія Петербургскаго Лѣсного Общества, 5 февраля 1905 года.

³⁾ Лѣсной Журналъ 1905 г., вып. 4. Турбинъ „Смѣна лиственныхъ породъ въ Хоботецкой дачѣ и проч.“.

⁴⁾ Лѣсной Журналъ 1905 г., вып. 5. Засѣдателевъ „Смѣна породъ въ Усманской дачѣ“. Изъ кабинета общаго лѣсоводства.

Кабинетъ общаго лѣсоводства въ этомъ году опубликовалъ въ Лѣсномъ Журналѣ вѣсколько обстоятельныхъ работъ, бывшихъ питомцевъ Лѣсного Института. Желательно, чтобы и на будущее время кабинетъ дѣлился при посредствѣ Лѣсн. Журн. съ его читателями, подобнаго рода интересными изслѣдованіями. Авторъ.

зою и осиною; но съ 1869 г. вслѣдствіе измѣненія характера рубокъ сосна въ свою очередь стала вытѣснять эти лиственные породы, такъ что къ 1896 году сосна расширила свою площадь за счетъ лиственныхъ породъ съ 50 дес. (1860) до 1500 десят., отвоевавъ, стало быть, у березы и осины за 36 лѣть борьбы—1450 десят. Само собою разумѣется, что и здѣсь, какъ и въ Хоботецкой дачѣ, березово-осиновое насажденіе, временно заступившее мѣсто сосны, должно быть разматриваемо, какъ фаза въ эволюціи усманскаго (бывш. орловскаго) бора, представляющаго, какъ видно изъ описанія г. Засѣдателева, господствующій типъ почти во всей Усманской дачѣ.

Не менѣе поучительнымъ съ точки зрењія эволюціи типа представляется насажденіе Боровской дачи воронежскаго лѣсничества ⁵⁾), господствующій типъ, которой является переходнымъ между боромъ и дубравой. Здѣсь въ силу переходнаго характера типа наблюдается весьма интенсивная борьба между дубомъ и сосною, такъ какъ каждая изъ этихъ породъ стремится занять предназначеннѣе ей природою и принадлежавшее ей прежде мѣсто. Свое содержательное и интересное сообщеніе объ Усманской и Боровской дачахъ г. Засѣдателевъ заключаетъ, высказывая увѣренность въ томъ, „что черезъ нѣсколько десятилѣтій объ этихъ дачахъ можно будетъ повторить слова лѣсного знателя временъ Петра Великаго“, а именно, что въ нихъ: „по осмотру сосновый лѣсъ на суходолѣ, а дубъ по берегамъ рѣкъ“ иными словами, въ результатѣ эволюціи типовъ этихъ дачъ боровой типъ будетъ съ господствомъ сосны и дубрава съ господствомъ дуба.

Въ жизни лѣса можно найти еще не мало примѣровъ, подобныхъ только что приведеннымъ, но полагаю, что и сказаннаго достаточно для наглядной иллюстраціи дѣйствія императива эволюціи типа въ сферѣ смѣны однѣхъ породъ другими, въ сферѣ такъ называемаго естественнаго чередованія породъ на одномъ и томъ же мѣстѣ при наличіи однихъ и тѣхъ же условій произрастанія. Приведенные примѣры, думается, убѣдительно доказываютъ: 1) что устанавливать типы нужно съ большою внимательностью и чрезвычайною осторожностью, ибо легко фазу въ эволюціи типа принять за присущій данному мѣстопроизрастанію типъ и 2) какъ опасно для интересовъ истины руководствоваться при установлѣніи типовъ господствомъ въ данный моментъ той или другой породы, ибо можетъ быть, что въ этотъ, именно, моментъ въ данномъ мѣстѣ господствуетъ въ ростѣ, торжествуетъ и крикливо бросается въ глаза наблюдателю совсѣмъ не та порода, что должна по существу торжествовать въ данномъ сообществѣ деревъ, а командаeтъ та порода, которая, пользуясь времененнымъ слабосиліемъ дѣйствительнаго хозяина положенія, взяла случайно перевѣсь, захватила, такъ сказать, палку въ руки и стала что называется „Калифомъ на часъ“; между тѣмъ, какъ истинный хозяинъ положенія, т.-е. та порода, которой по-

⁵⁾ „Лѣсн. Журн.“ 1905 г., вып. 5. Засѣдателевъ „Смѣна породъ въ Усманской и Боровской дачахъ“.

праву принадлежитъ первое мѣсто въ данномъ сообществѣ, временно низвергнутая по винѣ лѣсохозяина или по другой причинѣ, стыдливо прячется отъ нескромныхъ взоровъ наблюдателя и только иногда, случайно попадаись лѣсохозяину на глаза, несправедливо угнетенная порода глядитъ на него съ укоризной и какъ бы просить у него помоши противъ тираніи породъ, узурпировавшихъ ея права! Конечно, утиллитаристы въ родѣ г. Штурма вольны принимать временно и случайно господствующія породы „для утиллитарныхъ цѣлей“ за присущіе данному мѣстопроизрастанію типы лѣсонасажденій и пріурочивать свои лѣсохозяйственные мѣропріятія къ такого рода псевдотипамъ, но само собой возникаетъ вопросъ, можетъ ли быть раціональнымъ хозяйство, организованное на такомъ неустойчивомъ фундаментѣ и способно ли къ прогрессу подобное хозяйство?

Сомнѣвающійся.

О возобновленіи сосны на боровой почвѣ.

(Окончаніе.)

Возможно однако, что при искусственномъ орошеніи и удобреніи боровой почвы, особенно изъ подъ вырубокъ и въ густо населенныхъ мѣстностяхъ, явится вопросъ о большей выгодности веденія на нихъ сельскаго хозяйства, сравнительно съ лѣснымъ.

Но въ случаѣ такого рѣшенія населеніе и лѣсовладѣлецъ останутся только въ выгодѣ. Теперь же попытки распахиванія боровыхъ вырубокъ подъ посѣвъ хлѣбовъ или потомъ и подъ лѣсовозобновленіе совершенно безуспѣшны, такъ это было въ Рожновомъ бору и также по сообщенію г. Огіевскаго и въ Кролевецкомъ лѣсничествѣ Черниговской губерніи (см. уже цитированную статью г. Огіевскаго въ Лѣсномъ Журнальѣ ст. 587), тоже вѣроятно и вездѣ, гдѣ такія попытки были безъ внесенія въ землю удобренія. Съ удобрѣніемъ, напротивъ, дѣло иногда идетъ. Въ журналѣ „Русское Лѣсное Дѣло“, годъ I, № 15 отъ 15 апрѣля 1893 года, въ корреспонденціи изъ Екатеринославской губ., указывается на существованіе въ с. Покровскомъ, Александровскаго уѣзда, среди безлѣсной песчаной равнины нѣсколькоихъ сотенъ десятинъ насажденій сосны и шелюги, а также и садовъ, разведенныхъ крестьянами еще въ тридцатыхъ или сороковыхъ годахъ по настоянію бывшаго тогда окружнаго начальника Женѣева. Песокъ удобрялся навозомъ 100—150 возовъ на десятину и глубоко перепахивался, затѣмъ засаживался сосной и шелюгой. Такъ были укрѣплены и превращены въ доходную землю пески, но конечно не всѣ,—часть ихъ осталась и несомая Ю/З. вѣтромъ засыпала 150 десятинъ плодороднѣйшей почвы, превративъ въ пустыню мѣсто, гдѣ прежде росли арбузы, дыни, картофель, конопля, хлѣбъ, просо. Влагоемкость песчаной почвы почти лишенней гумуса, т.-е. органическихъ веществъ почвы, доходя до 10%, въ 5 разъ менѣе, чѣмъ влагоемкость богатыхъ гумусомъ, черноземныхъ почвъ, у которыхъ она достигаетъ 50%; затѣмъ водоудерживающая способность

песка въ 4 раза менѣе, чѣмъ перегноя; стало быть, мы можемъ сказать, что послѣ периода дождей, передъ наступающимъ, напр., временемъ весеннихъ жаровъ песчаная почва въ 5 разъ содержитъ менѣе воды, чѣмъ черноземная, но и эту воду она потеряетъ въ четыре раза скорѣе, чѣмъ послѣдня; и если при 5% содержаніи воды въ почвѣ растенія страдаютъ уже отъ сухости, то песчаная почва, при наступлѣніи жаровъ, стремится къ этому предѣлу въ 20 разъ скорѣе, чѣмъ черноземная; вотъ почему песчаныя почвы страдаютъ такъ отъ сухости, и вотъ почему удобреніе навозомъ „увеличивая ихъ влагоемкость и водоудерживающую способность, такъ благодѣтельно для нихъ; навозъ здѣсь производить то же, что гумусъ въ черноземѣ, вліяніе же послѣдняго прямо изумительно“. Ничего иѣть не вѣроятнаго въ подобномъ примѣрѣ: удобреніе навозомъ равносильно въ одно и то же время и орошению, и снабженію почвы минеральными веществами.

Во время экскурсіи IX Всероссійскаго Съѣзда 26 юня 1898 г. мнѣ въ числѣ другихъ экскурсантовъ пришлось любоваться лѣсными культурами, произведенными по чернозему на высокихъ, сухихъ степяхъ удѣльного вѣдомства. Будь тутъ боровая песчаная почва, разумѣется, не росло бы и сорной травы,—лишаевъ и тѣхъ не было бы, а былъ бы только сыпучій песокъ. Между тѣмъ здѣсь при разведеніи лѣса главная борьба ведется именно съ буйно-растущими сорными травами; такъ называемое здѣсь шарованіе почвы, производимое въ 1-й годъ посадки 4—5 разъ въ лѣто въ междурядьяхъ одноконными 5-ти лемешными пропашниками, а въ рядахъ простыми ручными мотыгами (салками, тяпками),—поддерживая верхній слой почвы постоянно взрыхленіемъ, въ тоже время удаляетъ и истребляетъ все бурьяны, которые иначе совершенно заглушили бы посадки, которые при зноѣ и изсушающихъ вѣтрахъ все же не страдаютъ здѣсь отъ недостатка влаги и пышно развиваются. Подъ пологомъ 8-лѣтнихъ посадокъ вяза, ильма, клена и дуба и т. д. здѣсь уже гуляешь какъ въ настоящемъ лѣсу, и отрадное впечатлѣніе на душу производятъ эти лѣсные оазисы среди безлѣсной степи. Таково вліяніе гумуса въ почвѣ. Если бы разведеніе шелюги въ Рожновомъ бору сопровождалось удобреніемъ почвы навозомъ, оно, можетъ быть, и удалось бы; но здѣсь шелюга погибла, какъ и въ безуспѣшномъ случаѣ разведенія ея на вырубкахъ добраго старого времени, превратившихся въ движущійся песокъ въ нѣкоторыхъ удѣльныхъ имѣніяхъ Самарской и Воронежской губ., приводимыхъ Н. К. Генко въ его книгѣ „Разведеніе лѣса и устройство водосборныхъ плотинъ на удѣльныхъ степяхъ“ стр. 68. Но удобреніе навозомъ песка возможно было еще въ старое время въ степяхъ, гдѣ навозъ, за удовлетвореніемъ потребности въ топливѣ, какъ ненужный, сваливался въ овраги; теперь же, разумѣется, особенно въ нечерноземныхъ губерніяхъ, его не хватаетъ даже и для полей. Итакъ для улучшенія почвы нашего бора остается лишь искусственное его орошеніе и въ случаѣ нужды удобреніе его искусственными туками. Г. Огіевскій уже въ цитированной нами статьѣ го-

ворить: „въ тѣхъ случаяхъ, когда не трава и поросли, а сухость почвы препятствуютъ успеху возобновленія сосны, наиболѣе цѣлесообразными мѣрами восспособленія, повидимому, могутъ служить: а) покрытие почвы опилками и разнымъ мусоромъ, сплошь, полосами или мѣстами, б) заложеніе кулисныхъ лѣсосѣкъ надлежащей ширины и направленія и в) примѣненіе обсѣменительныхъ постепенныхъ рубокъ“. Но послѣднія двѣ мѣры, разсчитывающія на успѣхъ естественного обсѣмененія противорѣчатъ его же наблюденіямъ: гдѣ почва столь суха, что всходы въ первое же время засыхаютъ отъ жары — даже подъ пологомъ материнскаго насажденія, тамъ не можетъ быть естественного возобновленія, что въ дѣйствительности и имѣть мѣсто. Что касается покрытия почвы вырубокъ опилками и разнымъ мусоромъ, — то при значительной площади годичной лѣсосѣки, напр. въ 200 и болѣе десятинъ, изъ коихъ $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ лѣсосѣкъ, т.-е. болѣе 50 десятинъ ежегодно будетъ приходить на сухой, высокій боръ, — количество опилокъ и мусора (т.-е. хвои, щепь и тонкихъ вѣтокъ) исчезающе мало для того, чтобы оно могло имѣть какое-либо влияніе на влажность почвы. Опилки вѣдь остаются въ тѣхъ только немногихъ дѣлянкахъ, гдѣ бревна распиливаются въ доски, а сучья, что потолще, поступаютъ въ хворостъ и увозятся съ лѣсосѣки.

На стр. 53 „Русскаго лѣса“ сказано: сухая почва можетъ быть постепенно превращена въ годную для произрастанія цѣнныхъ древесныхъ породъ, если на ней завести побольше назема, а это достигается разведеніемъ сначала менѣе прихотливыхъ травянистыхъ и кустарниковыхъ растеній, которые образуютъ слой лѣсной подстилки, послѣ чего уже можно приступить къ настоящей лѣсной культурѣ“. Но что прикажете разводить въ этихъ цѣляхъ на тощей и сухой почвѣ сосноваго бора, на которой ничего не растетъ, кроме лишаевъ, ярко свидѣтельствующихъ именно объ ея сухости и бесплодіи.

Остается такимъ образомъ искусственное лѣсовозобновленіе; здѣсь мы сажаемъ сосновый однолѣтокъ или двулѣтокъ въ почву на глубину 6 — 8 вершковъ; если допустить, что почва въ теченіе лѣта не просохнетъ на эту глубину, то можно расчитывать, что саженцы примутся; но въ жаркое лѣто корни не успѣваютъ настолько приняться, чтобы возмѣстить саженцамъ всю влагу, которую они теряютъ черезъ испареніе, и они принимаютъ желтый болѣзненный видъ. Если же и слѣдующее лѣто жаркое, а особенно если осень была сухая, саженцы засыхаютъ. При нашихъ быстро наступающихъ весеннихъ жарахъ снѣговая вода сбѣгааетъ прежде, чѣмъ земля оттаетъ, слѣдовательно, почва встрѣчаетъ весеннія жары главнымъ образомъ только съ тѣмъ запасомъ влаги, который она накопила въ теченіе осени. Но и этотъ запасъ, благодаря малой влагосмкости и водоудерживающей способности песчаной почвы, быстро изчезаетъ изъ нея при наступившихъ жарахъ. Выкапывая саженцы для составленія вышеупомянутой коллекціи образцовъ поврежденія личинкою майскаго жука, мнѣ приходилось углубляться въ почву почти до двухъ аршинъ; но только

въ низкихъ мѣстахъ бора я находилъ по мѣрѣ углубленія почву болѣе и болѣе влажной, и здѣсь саженцы отличались хорошимъ ростомъ и не были повреждены личинкою жука, какъ я уже ранѣе указалъ; на высокомъ же сухомъ бору по мѣрѣ углубленія въ землю, къ моему не малому удивленію, почва являлась болѣе и болѣе сухой и въ некоторыхъ мѣстахъ на глубинѣ 2-хъ аршинъ песокъ являлся уже столь сухимъ и уплотнившимся, что съ трудомъ отдѣлялся желѣзной лопатой.

Поэтому я полагаю, что главною причиной страданія высокаго бора отъ засухи является то, что почва на немъ орошаются только сверху, атмосферными осадками; орошенія же ея снизу, т.-е. грунтовыми водами, не существуетъ; уровень же грунтовыхъ водъ лежитъ для этого слишкомъ низко, хотя конечно нужны специальные изслѣдованія, чтобы опредѣлить въ каждомъ отдельномъ случаѣ, на какой именно глубинѣ.

Такимъ образомъ уже на глубинѣ, можетъ быть, двухъ аршинъ или еще и ближе мы имѣемъ здѣсь такой слой почвы, до котораго не достигаетъ вода атмосферныхъ осадковъ и который не орошаются и грунтовой водой, т.-е. постоянно почти сухой почвы, или такъ называемый мертвый горизонтъ.

Будь почва сама по себѣ плодородна и богата органическими веществами, какъ, напр., черноземъ въ степи, или даже просто суглинокъ, могли бы обходиться и безъ орошенія ея грунтовыми водами, ей достаточно было бы и той влаги, которую она получаетъ изъ атмосферы; ибо, какъ мы видѣли, такая почва по сравненію съ песчаной поглощаетъ влаги въ 5 разъ болѣе и отдаетъ ея при жарахъ въ 4 раза медленнѣе. Поэтому-то въ черноземной, хотя и высокой степи, и произрастаютъ культуры дуба; а въ сосновомъ песчаномъ бору культуры сосны гибнутъ: но только именно въ высокомъ бору, гдѣ почва не получаетъ орошенія снизу отъ грунтовыхъ водъ; влагу же, полученную ею сверху, она, по причинѣ свойствъ песка, столь быстро теряетъ, что достигаетъ сухости, при которой культуры не могутъ развиваться и засыхаютъ. Иначе происходитъ тамъ, гдѣ боръ переходитъ въ низину: онъ орошаются здѣсь снизу, т.-е. грунтовой водой и обильно покрывается растительностью. Такимъ образомъ сама собой напрашивается объясненіе выраженій — высокій сухой боръ, и низкій влажный боръ, т.-е. въ первомъ случаѣ боръ, лежащий настолько высоко надъ уровнемъ грунтовыхъ водъ ($1\frac{1}{2}$ — $4\frac{1}{2}$ арш.), что почва его не орошаются ими снизу, а во-второмъ это разстояніе менѣе, и грунтовые воды орошаютъ почву бора.

Если принять теперь во вниманіе наблюденія метеорологическихъ станцій, которыми устанавливается, что даже самый сильный ливень не въ состояніи промочить почвы на глубину большую $1\frac{1}{2}$ аршинъ, — отъ небольшихъ же дождей неглубоко промоченный слой почвы можетъ быстро высыхать, благодаря свойствамъ песка, то будетъ понятна та опасность отъ сухости почвы, которая постоянно угрожаетъ посадкамъ, производимымъ на высокомъ бору, и плохой ростъ, и позднѣйшее засыханіе возникающихъ изъ нихъ насажденій,

въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда этимъ посадкамъ удается уцѣлѣть. И это тѣмъ болѣе, что взрыхленіе верхняго слоя почвы между рядами посадокъ, которое столь дѣйствительно для удержанія влаги въ другихъ случаяхъ, здѣсь существенаго вліянія оказать не можетъ, такъ какъ почва бора въ верхнемъ слоѣ и безъ того достаточно рыхлый песокъ¹⁾. Если прибавить къ этому опасности отъ насѣкомыхъ: отъ майскаго жука, отъ долгоносиковъ и пр., немедленно добивающихъ или уязвляющихъ на всю жизнь посадки, сѣда они обнаружать признаки страданій,—то надо будетъ сознаться, что искусственное лѣсовозобновленіе сухого бора, пока будутъ не уничтожены его сухость и бесплодіе, т.-е. пока этотъ боръ не будетъ орошаться и даже удобряться тѣмъ или другимъ образомъ, не можетъ намъ дать желаемыхъ результатовъ. Мы желаемъ и надѣемся, что на вырубкахъ снова вырастетъ лѣсъ, какой мы рубили, могущій дать хорошія бревна и дрова; но вѣдь съ очевидностью ясно, что ничего подобнаго на вырубкахъ сухого бора не выростетъ изъ нашихъ посадокъ, пока не будетъ орошенія; и томительное чувство неизвѣстности и робости и недовѣріе къ своимъ силамъ и знанію до тѣхъ поръ не оставятъ насъ. Въ видахъ пользы дѣла желательно, чтобы оно не откладывалось въ долгій ящикъ, подъ убаюкивающимъ вліяніемъ надеждъ на искусственное лѣсовозобновленіе, на благотворное дѣйствіе опилокъ, лѣсного мусора и проч. Надо спѣшить, пока еще древесный капиталъ сосноваго бора на корнѣ и не весь вырублѣнъ; часть его можетъ еще дать средства для столь коренного улучшенія почвы, какъ устройство орошенія; нужно помнить о необходимости разумнаго хозяйства; исторія указываетъ намъ примѣры нѣкогда цвѣтушихъ и густо населенныхъ странъ, которыхъ превратились въ бесплодныя пустыни.

Въ Западной Европѣ мы не знаемъ примѣровъ искусственаго орошенія лѣса; но въ какое сравненіе можетъ идти нашъ континентальный, сухой и суровый климатъ, съ тамошнимъ теплымъ и влажнымъ, который безъ сомнѣнія дѣлаетъ тамъ излишнимъ искусственное орошеніе? Лѣсовозобновленіе тамъ, вслѣдствіе влажности воздуха, большого количества осадковъ и большей близости грунтовыхъ водъ, идетъ столь легко, что удается даже на скалистыхъ склонахъ горъ, и оно не можетъ пойти ни въ какое сравненіе съ нашимъ; но и здѣсь какія препятствія! Вотъ что говорить форстмейстеръ Еуенъ въ журналѣ, издаваемомъ при Эберсвальдской лѣсной академіи въ Пруссіи (*Zeitschrift fü Jagd-und Forstwesen v. Danekelmann 1899. August S. 478*). Кто принимался когда-либо за облѣсеніе обширныхъ оголенныхъ пространствъ, десятки лѣтъ или даже столѣтія лежавшихъ безъ всякой культуры, тотъ знаетъ, что его дѣлу представлялись трудности совершенно необычайныя. Даже въ лучшемъ случаѣ требуется гро-

мадная сумма труда и денегъ, чтобы послѣ долгаго періода времени создать довольно посредственный сосновый молоднякъ. И если это удалось, то бываешь вынужденъ еще страшиться, и даже на старыхъ пахотныхъ земляхъ, отмирания, засыханія сосны въ возрастѣ жердняка, такъ что только второе поколѣніе лѣса обѣщаетъ хозяину нѣкоторый дѣйствительный успѣхъ!

Правительство, проявившее лѣсоохранительнымъ закономъ 4 апрѣля 1888 г. заботливость о лѣсахъ, придется, конечно, и здѣсь на помощь частнымъ лѣсовладѣльцамъ имѣющимися въ его распоряженіи могучими средствами какъ материальными, такъ и научными.

Здѣсь не можетъ быть недостатка въ специалистахъ, которые самимъ точнымъ образомъ изслѣдовали бы и привели къ решенію затронутые мною вопросы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, мнѣ кажется, именно теперь умѣстно вспомнить еще разъ М. К. Турского, который говоритъ: что если бы лѣсовладѣлецъ примѣнилъ денежные расчеты къ вопросу о томъ, не выгоднѣе ли ему реализовать древесный капиталъ, если вырученныя имъ за срубленный лѣсъ деньги дадутъ ему большій %, чѣмъ оставляемыя на корнѣ насажденія, то это было бы не лѣсное хозяйство, а спекулированіе владѣемымъ капиталомъ. Лѣсъ не можетъ быть предметомъ спекуляціи, оставаясь въ тоже время предметомъ хозяйства, уже по одной той причинѣ, что онъ можетъ дать землевладѣльцу выгоды, которыхъ невозможно выразить въ деньгахъ.

Г. Сычевъ.

Изъ писемъ къ товарищу.

Ты спрашиваешь, не извѣстно ли мнѣ чего о предполагавшемся частномъ съѣздѣ лѣсоводовъ въ Петербургѣ? Увы, мнѣ извѣстно очень немногое.

Да, странно мы, лѣсничіе, устроены, а можетъ быть странно наше судьба устроила. Жить намъ приходится по глухимъ уголкамъ, далеко одинъ отъ другого, а частенько далеко и вообще отъ всякаго общества; а между тѣмъ почти каждый изъ насъ надѣленъ высшимъ образованіемъ. Казалось бы, что при такихъ условіяхъ мы должны были бы имѣть свои журналы или, по крайней мѣрѣ, свой журналъ, создать въ немъ цѣлую переписку и установить такимъ образомъ между собою связь, хоть нѣкоторое единеніе, чтобы свою жизнь и самое дѣло хоть немного сдѣлать поприглядѣніе и поинтереснѣе.

Но этого мало. На нашу бѣду вѣдь и общая-то пресса почти не занимается абсолютно нашимъ дѣломъ и совсѣмъ забываетъ лѣсной міръ. Читая газеты и журналы, можно имѣть представленіе о всѣхъ сторонахъ государственной и общественной дѣятельности, можно слышать о жизни всѣхъ слоевъ населенія, но не о лѣсномъ дѣлѣ и не о лѣсничихъ.

Вотъ и теперь. Изъ газетъ мы знаемъ о многомъ, самомъ отдаленномъ отъ насъ, но мы ничего не знаемъ про свой собственный лѣсной міръ, не было ли въ немъ какого-нибудь движенія, не проявилось ли и въ немъ желанія перемѣнъ и реформъ. До тебя дошли

¹⁾ Взрыхленіе между рядами посадокъ, предпринятое въ послѣдніе годы въ Хрѣновскомъ бору, по свѣдѣніямъ даетъ очень благопріятные результаты; это интересное обстоятельство заслуживаетъ подробнѣйшаго выясненія.

только неясные слухи объ этомъ, до меня только небольшія подробности, а до большинства изъ нашего брата, быть можетъ, не дошло ни того ни другого.

Однако, ты навѣрное уже начинаешь ругать меня за мою „философию“ и ждешь, когда же я отвѣчу тебѣ на твой вопросъ. Чувствую это, чувствую, и поэтому приступаю къ дѣлу.

Въ началѣ, кажется, года я получилъ отъ П. воззваніе къ намъ, лѣсничимъ, составленное неизвѣстнымъ мнѣ человѣкомъ. Воззваніе приглашало насъ, лѣсничихъ, отзваться на современное движение русского общества, заявить свою солидарность съ нимъ и указать, что наше лѣсное дѣло и наша лѣсная работа страдаютъ отъ тѣхъ самыхъ недостатковъ современаго строя русской жизни, на которые ополчилось теперь наше общество. Для выполненія этого мы, въ лицѣ хотя бы немногихъ, по 1—2 съ губерній, приглашались устроить предварительное совѣщаніе въ одной изъ столицъ. Въ апрѣль, если не ошибаюсь, мѣсяцъ (я говорю тебѣ то, что слышалъ, потому что самъ не отзывался на приглашеніе) такое предварительное совѣщаніе состоялось въ Петербургѣ, и на немъ было решено созвать съѣздъ уже всероссійскій тамъ же, въ Петербургѣ, на 29 мая. Миѣ сообщали, что успѣхъ съѣзда былъ уже обеспеченъ, такъ какъ число записавшихся на него членовъ доходило до 100, а изъ коротенькой замѣтки объ этомъ совѣщаніи въ „Нашей Жизни“ я узналъ, что главнымъ предметомъ для обсужденія на этомъ съѣздѣ поставленъ былъ вопросъ о порядкахъ въ казенномъ лѣсномъ хозяйствѣ въ связи съ нынѣшнимъ аграрнымъ движениемъ крестьянъ.

Когда, однако, приблизилось 29 мая, то оказалось, что никто изъ лѣсничихъ никакого приглашенія на съѣздѣ не получилъ. Несмотря на это, нѣсколько лѣсничихъ, человѣкъ кажется 5—6, прѣѣхали — таки въ Петербургѣ. Здѣсь имъ пришлось узнать, что устроители съѣзда, встрѣтивъ противодѣйствіе своимъ планамъ со стороны лѣсного департамента и Трепова, рѣшили отъ своей попытки отказаться.

Ну,—что скажешь на это?—разочарованъ? А я, какъ ты, вѣроятно, и догадываешься, не особенно. Наше общество давно уже доросло до многаго, а мы,—увы!—какъ шли всегда сзади него, такъ и идемъ. Вотъ почему, кромѣ подражанія ему, едва ли бы мы что смогли проявить, а въ подражаніи надобность давно уже миновала, да и странно какъ-то съ нашей стороны протестовать, по крайней мѣрѣ, только протестовать, въ значительной степени вѣдь это было бы обвиненіемъ самихъ себя.

Нѣть, я на тотъ, отдаленный отъ меня, конецъ пути, лежащаго передъ лѣсничими, и не особенно еще сгремлюсь. Я топчуясь въ самомъ началѣ этого пути, и мнѣ хочется пока очень немногаго. Дайте лѣсничему журналъ и дайте ему общество, дайте ему возможность говорить своимъ товарищамъ и слушать ихъ; пусть въ немъ разовьется привычка критически относиться къ другимъ и къ самому себѣ, къ чужой работѣ и къ своей собственной; пусть эта привычка создастъ въ немъ увѣжденія и закрѣпить ихъ,—такъ что такой лѣсни-

чий будетъ представлять собою вѣкоторую силу, съ которой начальство его волей-неволей должно будетъ считаться.

Вотъ, студентъ лѣсного института Клемчицкій—будущій лѣсничій. Изъ вчерашней газеты я узналъ, что онъ—членъ „Русскаго Собранія“; значитъ, взялся уже и за „тотъ концепъ“, который я считаю для себя отдаленнымъ. Да благо ему будетъ, если у него есть на то силы. Но что, спрашивается, онъ сдѣлалъ на „этомъ концепѣ“? Съ чѣмъ придетъ онъ къ намъ, въ нашу лѣсную среду, для замѣны наѣ—старыхъ и отсталыхъ? „На этомъ концепѣ“ онъ пока сдѣлалъ только то, что вкупе со своимъ товарищемъ, студентомъ-путейцемъ, залѣзъ въ дамскую купальню (дѣйствіе происходило въ гор. Анапа, Кубан. Обл.), гдѣ съ отборными „русскими“ выраженіями учинилъ безчинства. Но этого мало. Попавъ за это на скамью подсудимыхъ, онъ въ своей рѣчи гордо заявилъ мировому судью, что они (съ товарищемъ) не пожелали подчиниться постановлению курортной комиссіи, запретившей имъ посещеніе кур. зала и купаленъ и вообще не желаютъ считаться съ мнѣніемъ общества и какихъ-то студентовъ, такъ какъ для нихъ имѣть значеніе только мнѣніе „законной власти“, и что винаю всему преступная агитация студентовъ, которые, въ отместку за ихъ письмо противъ забастовокъ учащихся, сильно раздули это незначительное приключение, почти милую шалость.

Ты скажешь, что это единичный случай, ничего не доказывающій. Не стану спорить, скажу только, что свои мысли насчетъ того, что именно теперь нужно для лѣсничихъ, въ ихъ собственныхъ интересахъ, я считаю вѣрными, и потому не могу отказаться отъ нихъ и не откажусь. Право на то мнѣ далъ одинъ малоизвѣстный поэтъ, который, обращаясь къ своей родинѣ, такъ сказалъ:

„Любовь моя къ тебѣ спокойна и проста,
Хоть одинаково твоя безповоротно;
Не знаютъ вовсе лѣстивыхъ словъ ея уста
И въ изліянія вступаютъ неохотно.
Но если жизнь моя нужна,—она твоя,
Мой трудъ,—и онъ принадлежитъ тебѣ всецѣло,
И только мысль моя—одна вполнѣ моя,
Она—дороже мнѣ, чѣмъ кровь моя и тѣло“.

Быть можетъ, съ моей стороны смѣшно примѣнять эти сильные и глубокіе стихи къ своимъ доморощеннымъ мыслямъ, но я пишу вѣдь только письмо къ товарищу, это, во-первыхъ, а во-вторыхъ—отчего не напомнить тебѣ, лѣсничему, сидящему, быть можетъ, въ этотъ моментъ въ своей канцеляріи надъ какимъ-нибудь протоколомъ о лѣсной порубкѣ въ 73 коп.,—эти чудные стихи, не утратившіе своей обаятельности и до сихъ поръ, хотя они написаны чуть не 40 лѣтъ тому назадъ.

Пиши!

А. П.

ЛѢСТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Кронштадтъ. Съ открытия навигаціи по 18 октября общій вывозъ лѣса изъ кронштадтскаго порта выражается слѣдующими количествами: 1.242.029 дюжинъ досокъ, батенсовъ и бордсовъ, 132.650 еловыхъ жердей, 918.629 куб. футъ осины, 4.108.597 мягкихъ кряжей для бумажной массы 1.296.642 сосновыхъ клепокъ, 518.512 рудничныхъ стоекъ, 3.649 кубиковъ дровъ-обрѣзковъ, 99.103 круглыхъ еловыхъ чураковъ, 22.467 сосновыхъ плашекъ и 22.861 длинное бревно. Уходящіе въ Англію изъ Кронштадта пароходы не добираютъ полнаго палубнаго груза, ибо, по англійскому морскому уставу (ст. 24. изд. 1875 г.), приходящіе къ берегамъ Соединеннаго Королевства пароныя суда и корабли послѣ 1 ноября нов. ст. не должны имѣть палубный грузъ выше 3 футъ, рискуя въ противномъ случаѣ подпасть подъ солидный штрафъ. Въ виду этого обстоятельства фрахты въ Англіи (на лѣсъ) значительно поднялись. Между тѣмъ для Голландіи и Германіи комплектуются палубные грузы въ 1½ раза болѣе, чѣмъ въ лѣтній періодъ.

Царицынъ, 25 октября.—Пріостановка движенія по владикавказской жел. дор. вызвала полную бездѣятельность и застой въ дѣлахъ мѣстнаго рынка. Отпускъ лѣса съ рынка, и безъ того слабый по недостатку вагоновъ, совсѣмъ прекратился. Склады и отдѣленія фирмъ поставлены въ очень затруднительное положеніе, такъ какъ товара даже для подсортirovki получить нельзя, а между тѣмъ настоящее время совпадаетъ съ самимъ оживленнымъ періодомъ розничной торговли. Съ другой стороны начинаетъ чувствоватьться на рынкѣ недостатокъ въ денежныхъ средствахъ, особенно необходимыхъ именно теперь, въ виду заключенія разсчетовъ съ верховыми лѣсопромышленниками. Недостатокъ денежныхъ средствъ вызванъ тоже пріостановкою сообщенія съ Кавказомъ, питающимъ мѣстный лѣсной рынокъ. Слабая подача вагоновъ въ теченіе всей осени и безостановочная работа лѣсопильныхъ заводовъ способствовали громадному скопленію здѣсь пиленныхъ товаровъ, благодаря чему за послѣднее время началъ ощущаться недостатокъ мѣстъ подъ складку лѣса. Не видя близкаго исхода изъ этого положенія, лѣсопромышленники начинаютъ сокращать операциіи на своихъ заводахъ, изъ которыхъ большая часть работаетъ теперь на одну только смѣну. Отъ запрѣдажъ торговцы предпочитаютъ воздерживаться, такъ какъ у всѣхъ имѣется достаточное количество заказовъ, а средствъ къ скорому выполненію ихъ совершенно не предвидится. Верховые лѣсопромышленники почти закончили дѣла и спѣшило разѣзжаются. Вслѣдствіе малодѣятельного настроенія рынка, движенія въ расценкѣ товаровъ нѣтъ; на весну заказы принимаются съ надбавкой сверхъ прейскурантныхъ цѣнъ 10% на всѣ сорта какъ пиленаго, такъ и круглаго лѣса.

По текущимъ продажамъ цѣны остаются безъ перемѣнъ: доски еловыя 13 арш. мѣстной распиловки, толщ. ¼ верш. 30—55 к., ¾ верш. 35—70 к., ½ верш. 40—

80 к., 1 дюйм. 50—85 к., ⅓ верш. 80—90 к., ⅔ верш. 95 к.—1 р. 5 к., ⅔ верш. 1 р. 10—1 р. 20 к., 1 верш. 1 р. 25—1 р. 30 к., 1½ верш. 1 р. 70—1 р. 85 к., 1½ верш. 1 р. 95 к.—2 р. 20 к., 1¾ верш. 2 р. 35—2 р. 60 к., 2 верш. 2 р. 90 к.—3 р. 10 к.; 2½ верш. 3 р. 70—3 р. 90 к., 3 верш. 4 р. 20—4 р. 50 к. Теса верховой распиловки 13 арш. еловые, толщ. ½ верш. 38—55 к., 1 дюйм. 52—65 к., ⅔ верш. 65—70 к., ⅔ верш. 78—92 к., 1 верш. 1 р. 9—1 р. 12 к., 1¼ верш. 1 р. 55—1 р. 60 к., 1½ верш. 1 р. 80—1 р. 90 к., 1¾ верш. 2 р. 25—2 р. 30 к., 2 верш. 2 р. 65—2 р. 70 к., 2½ верш. 3 р. 47—3 р. 57 к., 3 верш. 4 р. 20—4 р. 35 к. Подтоварники 13 арш. ×2 верш. 60—65 к., 2½ верш. 70—75 к., 3 верш. 1 р. 10—1 р. 15 к., 3½ верш. 1 р. 20—1 р. 30 к.; полубрусь 13 арш. ×4 верш. 1 р. 50—1 р. 75 к. 4½ верш. 1 р. 75 к.—2 р. 20 к.; вережка 13 арш. 35—40 к.; шесть 13 арш. 20—22 к.; дрючокъ березов. 5 арш. 22—25 к., 6 арш. 22—30 к., 7 арш. 25—35 к.; оглобля зимняя за пару 5 арш. 30—40 к., 6 арш. 40—45 к., 7 арш. 45—55 к.; плашка березовая 3 арш. 30—35 к., 6 арш. 60—70 к.; вѣй 5 арш. 40—45 к., 6 арш. 60—70 к.

Пос. Дубовка, Саратов. губ. 23 октября.—Обороты лѣсного рынка самые ничтожные. Партіонныхъ запрѣдажъ еловаго теса мѣстной распиловки нѣтъ. Цѣны на тесь и всѣ вообще круглые товары прежнія. Дровами торгуютъ хорошо. Цѣны повышаются. Запасовъ верховыхъ дровъ нѣтъ. Колесническими материалами (ступами, ободьями и пр.) торгуютъ тихо по причинѣ плохого сбыта колесъ и телѣгъ на донскихъ и пр. ярмаркахъ.

Объ отмѣнѣ запрещенія вывоза лѣса заграницу изъ Закаспійской области и Бухарского ханства. Министромъ финансовъ, по соглашенію съ туркестанскимъ генераль-губернаторомъ, на основаніи ст. 950 устава таможенаго (Св. Зак., т. VI, изд. 1904 г.), отмѣнено запрещеніе вывоза всяаго рода лѣса и лѣсныхъ материаловъ, дровъ и угля древеснаго изъ Закаспійской области и Бухарского ханства заграницу, установленное на основаніи статьи 4 утвержденныхъ 6 июля 1894 г. тарифа для ввозимыхъ въ Закаспійскую область и Бухарское ханство иностранныхъ товаровъ и правилъ для руководства при примѣненіи сего тарифа таможенными учрежденіями Закаспійской области и ханства. (Сбор. узак. и расп. прав. 1894 г., № 141, ст. 1026.)

Минская лѣсная биржа. 26 сентября состоялось общее собраніе членовъ биржевого общества минской лѣсной биржи. На собраніи было заслушано сообщеніе биржевого комитета о невозможности открыть операциіи биржи вслѣдствіе отказа евреевъ-лѣсопромышленниковъ принять участіе въ биржѣ. Отказъ этотъ послѣдовалъ еще въ маѣ текущаго года изъ-за оскорбительного, по мнѣнію евреевъ, пункта устава, которымъ ограничено ихъ участіе въ выборныхъ учрежденіяхъ биржи. Въ первомъ общемъ собраніи взяло верхъ то мнѣніе, что биржевому обществу необходимо раньше организоваться, выдвинуть изъ себя представительное учрежденіе и уже тогда хлопотать объ измѣненіи устава. Опытъ показалъ,

что открытие операций биржи без участия лѣсопромышленниковъ, исключительно евреевъ, окончательно невозможно. Въ виду этого биржевое общество постановило ходатайствовать объ измѣненіи §§ 19 и 49 устава въ смыслѣ допущенія всѣхъ членовъ биржевого общества, независимо отъ вѣроисповѣданія и національности, къ избранію на должности общества, въ биржевой комитетъ и въ маклера. Старшимъ маклеромъ избранъ лѣсовѣдъ и лѣсовладѣлецъ Л. В. Хижинскій.

Биржевой комитетъ рѣшилъ до подысканія своего помѣщенія пользоваться помѣщеніемъ общества сельского хозяйства.

Ораніенбаумское товарищество лѣсопильныхъ заводовъ заключило свой четвертый операционный 1904/5 годъ прибылью въ 3.059 р., противъ 57.434 р., полученныхъ въ предшествовавшемъ году. Уменьшеніе дохода объясняется понижениемъ прибыли отъ лѣсныхъ материаловъ съ 67.345 р. до 27.757 р. Утвердивъ отчетъ, общее собраніе пайщиковъ постановило дивиденда пайщикамъ не выдавать, а изъ полученной прибыли 153 р. отчислить въ запасный капиталъ и 2.906 р. списать на погашеніе имущества. Въ предыдущемъ году на погашеніе имущества было списано 30.000 р. и въ дивидендъ пайщикамъ было выдано 24.000 р., что составляетъ 3% на основной капиталъ въ 800.000 р., или по 30 р. на каждый пай. Въ члены правленія вновь избранъ А. Г. Саломе и въ кандидаты: П. В. Виллевальдъ и Г. К. Граапъ.

Хроника.

О литературной дѣятельности казенныхъ лѣсничихъ.

Въ редакцію журнала поступилъ запросъ о томъ, можетъ ли казенный лѣсничій помѣщать въ периодической печати статьи, не испрашивая на то разрѣшенія мѣстного управлѣнія земледѣлія и госуд. имуществъ. По этому вопросу можно привести слѣдующую официальную справку, дающую категорическій отвѣтъ.

Въ представленномъ министру земледѣлія отчетѣ вице-инспектора корпуса лѣсничихъ В. Т. Собичевскаго по командировкѣ его въ 1896 г. въ губерніи Московской, Тверской, Смоленской, Витебской и Могилевской, между прочимъ, обращено было вниманіе на одно въ высокой степени печальное явленіе въ казенной лѣсохозяйственной жизни,—слабое сотрудничество казенныхъ лѣсныхъ чиновъ въ специальной периодической печати. Останавливаясь на этомъ аномальномъ явленіи, почтенный старый профессоръ характеризовалъ его въ слѣдующихъ чертахъ.

„Почти каждый лѣсничій обладаетъ довольно богатымъ и весьма цѣннымъ запасомъ данныхъ по различнымъ хозяйственнымъ вопросамъ, но не имѣть возможности хотя сколько-нибудь утилизировать эти данные, приготовить ихъ для печати; у него большею частью не хватаетъ времени, отчасти и средствъ, вслѣдствіе недостатка, а иногда и полнаго отсутствія литературныхъ источниковъ, необходимыхъ для справокъ, главнѣйшимъ же образомъ потому, что многія управлѣнія, къ которымъ обращаются лѣсничие за разрѣшеніемъ

печатанія своихъ статей, относятся къ такому занятію лѣсничихъ не вполнѣ благосклонно, считая это препятствиемъ къ полному исполненію прямыхъ обязанностей лѣсничаго. Для устраненія въ будущемъ возможности подобныхъ ненормальныхъ явлений, желательно разрѣшить лѣсничимъ печатать въ извѣстныхъ специальныхъ изданіяхъ составляемыя ими статьи безъ предварительной цензуры этихъ статей управлѣніями, такъ какъ общій характеръ изданія и вполнѣ опредѣленные взгляды на дѣло редакціи не позволяютъ сомнѣваться, что будетъ напечатано только дѣйствительно могущее принести извѣстную пользу“.

По этому предмету министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ положилъ слѣдующую резолюцію:

„Никакой цензуры управлѣнія въ подобныхъ случаяхъ требовать не слѣдуетъ“.

Иного взгляда со стороны министерства, конечно, и быть не могло и не должно. Не знаемъ, было ли это распоряженіе ministra въ свое время сообщено циркулярно мѣстнымъ органамъ, но во всякомъ случаѣ возбужденный выше вопросъ можно считать вполнѣ разъясненнымъ.

Вліяніе еловаго подроста на дубовое насажденіе¹⁾.

Составляя массовыя таблицы дуба, проф. Кунце заинтересовался вопросомъ о вліяніи еловаго подроста на дубовое насажденіе и осенью 1899 г. началъ производить въ этомъ направленіи изслѣдованія. Для заложенія пробныхъ площадокъ было выбрано дубовое насажденіе 57 лѣтъ; разстояніе между деревьями составляло въ среднемъ 3,4 метра; между рядами дуба, имѣвшими направление съ SW къ NO, позднѣе была посажена ель (пучками) при разстояніи между деревцами въ 0,85 метр. На одной площадкѣ (a) былъ вырубленъ въ 1899 г. еловый подростъ (67,58 фестметр. на гектаръ), а на другой (b)—оставленъ. Процентъ прироста по площади сѣченія за слѣдующіе пять лѣтъ на площадкѣ a былъ равенъ 1,758, а на площадкѣ b—1,305. Такимъ образомъ, удаленіе еловаго подроста повлекло за собою увеличеніе прироста по площади сѣченія на 0, 453%. Почва подъ еловымъ подростомъ, который для пользы дуба былъ еще обезвершиненъ, была покрыта толстымъ слоемъ подстилки изъ листвы и хвои и совершенно лишена всякой зелени. Площадь безъ подроста, напротивъ, теперь почти вся зеленая (*Carex brizoides* L. съ отдѣльными дерновинами *Calamagrostis epigeios* Roth).

Вмѣстѣ съ тѣмъ были произведены изслѣдованія перемѣнъ, происшедшихъ въ почвѣ и наблюденія температуры. Температура почвы на площади безъ подроста была въ теченіе мѣсяцевъ январь—мартъ ниже, а съ апрѣля по ноябрь—выше, чѣмъ на площади съ подростомъ. Определенія влажности почвы показали, что съ удаленіемъ подроста влажность почвы увеличивается, слѣдствіемъ чего является усиленное питаніе дуба и, слѣдовательно, увеличеніе прироста.

С. Богословскій.

¹⁾ Изъ статьи „Aus anderen Zeitschriften“ V. Borymann въ журналь „Zeitschrift fr Forst- und wesen“ 1905. 811.

По поводу метода определения количества целлюлозы въ древесинѣ.

Изъ всѣхъ многочисленныхъ предложенныхъ до сего времени способовъ определенія количества клѣтчатки въ древесинѣ только два заслуживаютъ вниманія аналитика по степени достигнутой ими точности. Къ сожалѣнію, одинъ изъ этихъ способовъ требуетъ такъ много времени и средствъ, что онъ можетъ найти себѣ примѣненіе только тамъ, гдѣ стремятся къ получению наибольшей степени точности и располагаютъ всѣми необходимыми вспомогательными средствами, т.-е. въ научныхъ учрежденіяхъ; для химика—практика этотъ способъ мало пригоденъ.

Другой методъ, предположенный Шульце, какъ известно, состоитъ въ томъ, что древесина подвергается дѣйствію смѣси хлористаго кальція и соляной кислоты при строго поддерживаемой определенной температурѣ до тѣхъ поръ, пока всѣ составныя части древесины, кромѣ клѣтчатки, не будутъ разрушены. Если затѣмъ промыть остатокъ холодною и горячою водой, спиртомъ и эоиромъ, то получится продуктъ, двойная определенія количества котораго даютъ хорошо соглашающіяся числа.

Но при пользованіи описаннымъ методомъ, нельзя упускать изъ виду, что онъ не имѣетъ научного обоснованія и даетъ условные результаты. Съ измѣненіемъ крѣпости употребляемой соляной кислоты или необходимой для мацерации температуры, измѣняется также найденный процентъ целлюлозы.

Относительно вліянія крѣпости соляной кислоты на точность определенія целлюлозы, если не въ самомъ способѣ Шульце, то въ его видоизмененіи, предложенномъ Цейзелемъ и Стратаромъ, сообщаетъ интересныя данныя Л. Мейеръ, предлагаемыя въ слѣдующей таблицѣ:

	Крѣпость примѣненной соляной кислоты.	Процентъ целлюлозы при двойныхъ определеніяхъ.	
Дубовая древесина, заболонь .	1.30	23.96	24.75
	1.25	28.88	29.08
	1.20	31.64	31.63
Дубовая древесина, ядро . . .	1.10	36.22	36.55
Сосновая древесина, заболонь .	1.30	29.00	32.46
	1.25	39.00	39.84
Еловая древесина, ядро . . .	1.20	39.96	40.51
Еловая древесина, заболонь . .	1.10	38.87	39.40
	1.05	44.67	—
	1.025	—	45.00

Изъ приведенныхъ чиселъ съ полною очевидностью вытекаетъ положеніе, что опредѣляемый по способу

Шульце процентъ целлюлозы находится въ обратномъ отношеніи къ крѣпости раствора.

С. Богословскій.

Положеніе сухой перегонки дерева. За послѣднее время произошло большое паденіе цѣни на продукты сухой перегонки дерева. Производство ведется вяло; кустарные промышленники совершенно простоянливаютъ заводы. Цѣны на уксусно-кальціевую соль бѣлую (бѣлый порошокъ) 90% въ среднемъ 1 р. 20 к. за пудъ, черную (черный порошокъ) 60% 50—55 к. за пудъ. Древесный спиртъ въ 90% 6 р. 50—6 р. 80 к. съ посудой. Смола, деготь древесный около 10—12 к., безъ движенія. Въ настоящее время законченъ постройкою новый заводъ сухой перегонки дерева въ Макарьевскомъ у., Костромской губ., въ имѣніи В. С. Чистякова. Заводъ уже въ полномъ ходу, вырабатываетъ бѣлую уксусно-кислую извѣстку и очищенный древесный спиртъ, перегоняя до 1.000 кубовъ березовыхъ дровъ.

Лѣсная концессія въ Сибири. Посвѣдѣніемъ „Сиб. Кр.“, неудавшаяся лѣсная концессія г. Шарыпова по рр. Кану, Енисею, Ангарѣ и другимъ рѣкамъ для доставки лѣса морскимъ путемъ въ Англію перешла теперь въ руки англичанъ, образовавшихъ съ этой цѣлью огромный синдикатъ.

Тарифъ рязанско-владимір. ж. д. Съ 25-го минувшаго сентября, при перевозкахъ по рязанско-владимірской жел. дор. лѣсныхъ матеріаловъ: а) въ круглякахъ и чуркахъ, длиною не болѣе 6 арш. и б) расколотыхъ по длине всякой толщины, при длине не болѣе 6 арш.— провозные платы разсчитываются по ставкамъ тарифа рязанско-владимірской жел. дороги, установленнымъ для лѣсныхъ грузовъ, отнесенныхъ по своду тарифовъ на перевозку дерева и проч. къ III категоріи.

Волго-донскій тарифъ. Срокъ дѣйствія исключительно навигаціоннаго тарифа № 20, установленного для вагонныхъ перевозокъ грузовъ I и II категорій лѣсныхъ матеріаловъ отъ станцій Царицынъ-городъ, Соляная пристань, Волжская и Садовая юго-восточныхъ жел. дорогъ до станцій Ростовъ-Донъ, Ростовъ-пристань и Нахичевань-пристань тѣхъ же дорогъ продленъ въ настоящемъ году по 30 ноября.

— Удѣльное вѣдомство расширило эксплоатацию лѣсовъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, съ тѣмъ, чтобы дать мѣстному населенію заработокъ.

Отъ редакціи. Вслѣдствіе прекращенія работъ въ московскихъ типографіяхъ очередные номера журнала не могли выйти своевременно и выпускаются нынѣ въ видѣ сводныхъ номеровъ.

За перемѣщеніемъ изданія журнала новый адресъ редакціи и конторы журнала слѣдующій: Москва, Петровско-Разумовское.

Справочный отдѣль.

Предстоящіе торги и поставки.

10—12 ноября и 12—14 декабря въ верхотурскомъ уѣзди. Полицейск. управлениі, Пермск. губ., торги на продажу казенаго лѣса, на сумму 167.401 р.

15 ноября въ сувалкской казенной палатѣ, въ 12 ч., торги на поставку трехполѣн. дровъ 1.243 с.

15 ноября въ магистратѣ г. Пренъ (Сувалк. губ.), торги на продажу казенного лѣса, на сумму 35.450 р.

15 ноября въ богушскомъ гминномъ управлениі (пос. Граво, Ломжин. губ.), торги на продажу казенного лѣса, на сумму 70.281 р.

16 ноября въ кіевскомъ губернск. распоряд. комитетѣ въ 1 ч., съ переторжкою черезъ 3 дня, торги на поставку 6.400 саж. дровъ для ойскъ въ Кіев. губ.

16 ноября въ магистратѣ г. Сейнъ (Сувалк. губ.), торги на продажу казенного лѣса, на сумму 44.613 р.

17 ноября въ ертарскомъ волостн. правлениі, Пермск. губ., торги на продажу казенного лѣса, на сумму 7.738 р.

17—22 ноября въ красноуфимскомъ уѣздн. полицейскомъ управлениі, Пермск. губ., торги на продажу казенного лѣса, на сумму 81.654 р.

17—28 ноября въ чердынскомъ уѣздн. полицейскомъ управлениі, Пермск. губ., торги на продажу казенного лѣса, на сумму 386.135 р.

23 ноября въ талицкомъ волостн. правлениі, Пермской губ., торги на продажу казенного лѣса, на сумму 9.232 р.

23—28 ноября въ кунгурскомъ волостн. правлениі, Пермской губ., торги на продажу казенного лѣса, на сумму 154.756 р.

2—5 декабря въ осинскомъ уѣзди, полицейскомъ управлениі, Пермской губ., торги на продажу казенного лѣса, на сумму 55.985 р.

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

Въ редакціи „Лѣсопромышленного Вѣстника“

продаётся книга **КЛЯРА:**

СУХАЯ ПЕРЕГОНКА ДЕРЕВА.

Издание редакціи журн. „Лѣсопромышлен. Вѣстникъ“. Цѣна 1 р. 60 к.

ЛѢСНОЙ КОНДУКТОРЪ,

окончилъ В. Анаольскую лѣсную школу, ищеть специальныхъ занятій по лѣсной части. Адресъ: г. Маріуполь, Екат. губ., Азовское лѣсничество, С. Д. Пичахчи.

VII-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

VII-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСНИКЪ.

ЖУРНАЛЪ ЛѢСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛѢСОПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛѢСОМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ 6 рублей и на полгода 4 рубля.

Журналъ за предыдущіе годы высылается съ наложеннымъ платежомъ.

Цѣна годового экземпляра журнала: за 1899, 1900, 1901 и 1902 гг. по 3 руб., за 1903 г. — 4 руб. и за 1904 г.—5 руб.

Указатели статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ журналъ за вышеуказанные годы, высылаются съ наложеннымъ платежомъ по 20 коп. за годъ.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи (Москва, Петровско-Разумовское) и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

Парижъ 1900: Grand Prix.

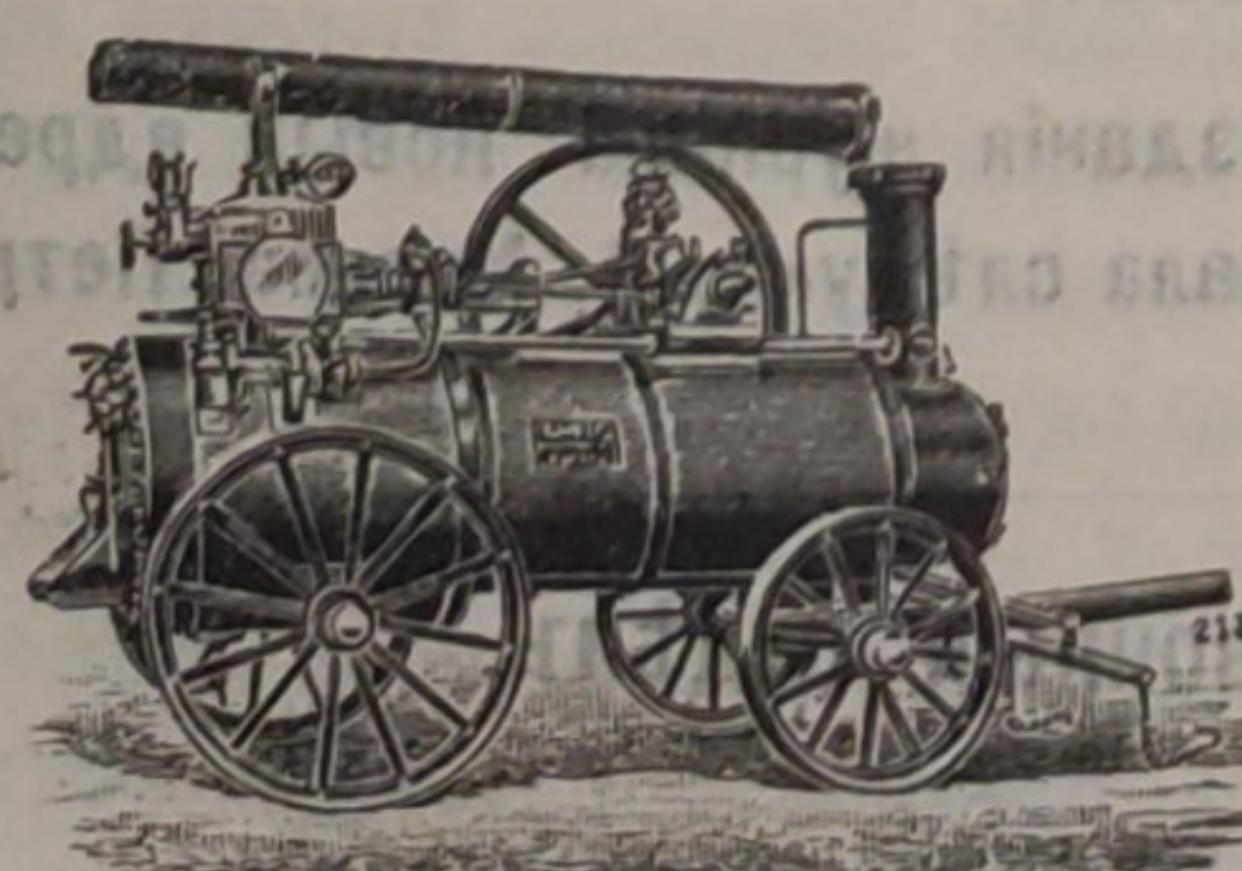
R. ВОЛЬФЪ.

МАГДЕБУРГЪ - БУКАУ

(Германія).

Отдѣленія: Москва, Мясницкая, д. Мишина;
С.-Петербургъ, Николаевская, 9, кв. 1;

Кievъ, Пушкинская, 6.

Сберегающіе топливо **ЛОКОМОБИЛИ** съ выдвижной систо-

мой трубѣ.

Патентованные локомобили съ перегрѣтымъ паромъ,

до 400 лош. силъ.

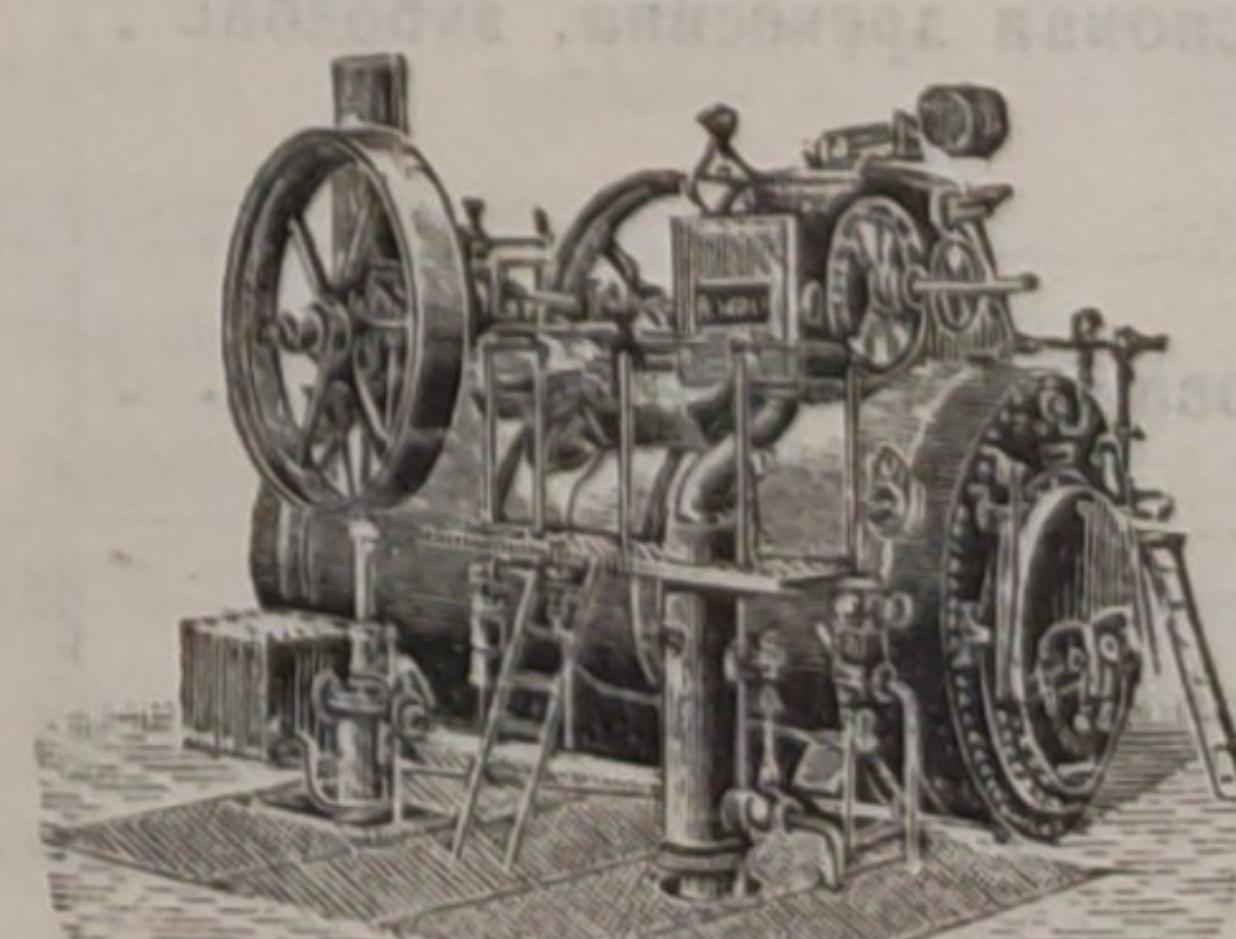
Единственная во всѣхъ величинахъ систематически про-
веденная конструкція локомобилей съ перегрѣтымъ паромъ.
Для топки вполнѣ достаточны одни опилки безъ примѣси

каменнаго угля.

ВЫГОДНѢЙШІЕ ДВИГАТЕЛИ СОВРЕМЕННОСТИ.

1163

Вольфскихъ локомобилей, ка-
ковая цифра не достигнута ви
однимъ другимъ заводомъ.

Высшая награды 1903: Боровичи, Ярославль, Двинскъ.

Техническая контора
Торговый домъ НИДМАНЪ и К°.

МОСКВА, Мясницкая, уг. Златоустовского и Георгіевского пер., д. Бахрушина.

ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ РОССИИ

Общества Производства машинъ для обработки дерева

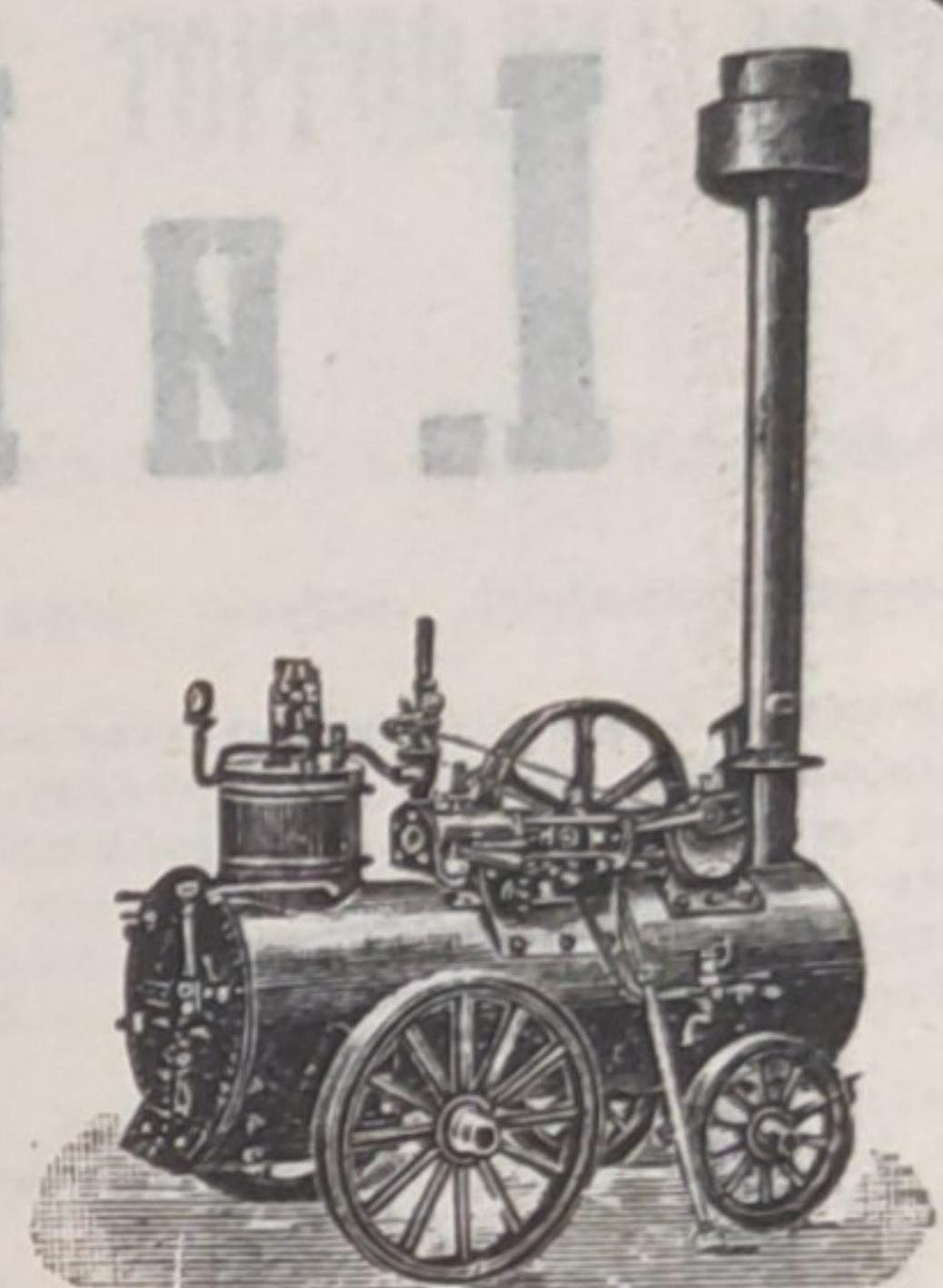
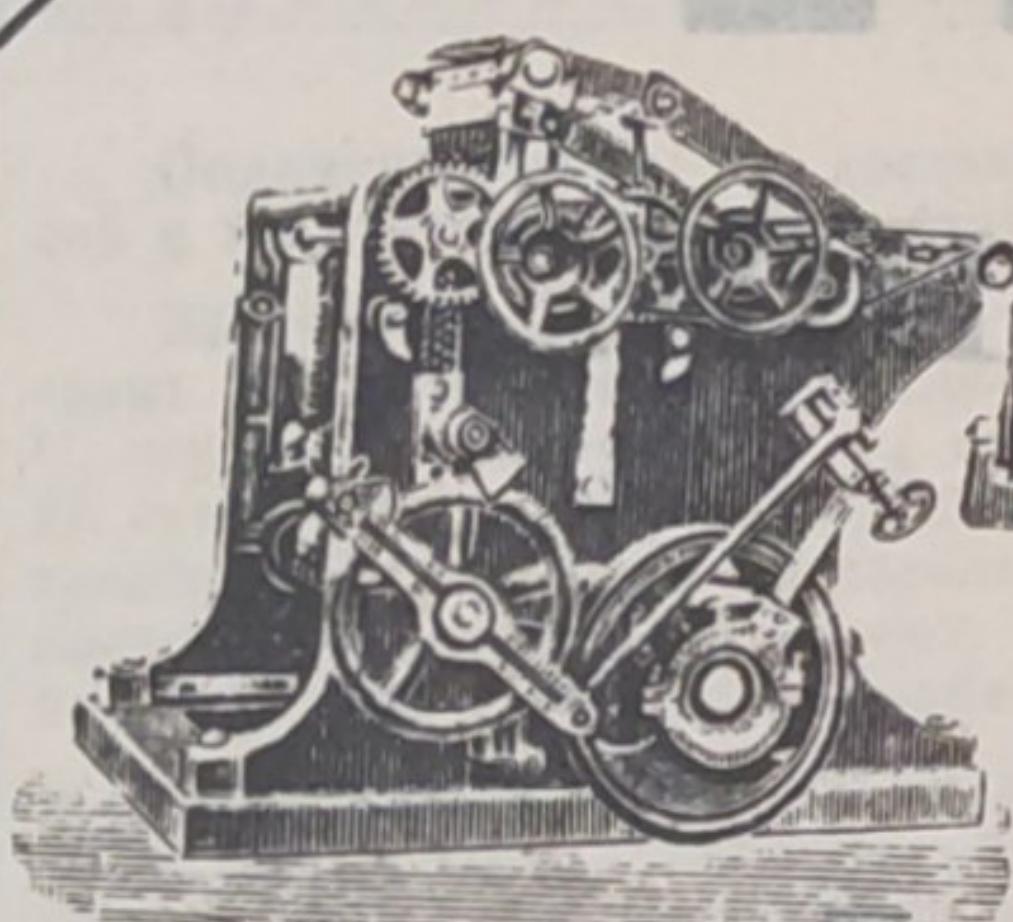
„СТЕЛЛА“ въ Ригѣ.

Телефонъ № 69—26.

Адресъ для телеграммъ:
 Москва. АППРЕТУРА.

НОВОСТЬ: переносныя лѣсопильныя рамы патентъ „Стелла“,
 не требующія фундамента. Незамѣнимы для использования
 лѣсныхъ участковъ.

Полное оборудование лѣсопильныхъ заводовъ, бо-
 чечныхъ и паркетныхъ фабрикъ и проч.

ЛОКОМОБИЛИ.

ПРЕДСТАВИТЕЛ. АНОНИМ. О-ВА СУМСКИХЪ

Машиностроит. зав. въ Сумахъ. Паровые
 машины, насосы, паровые котлы-корнвал. и трубчат.
 баки, стропила, мосты, дробильн. машины и проч.

Трансмиссіи новѣйшей конструкціи съ самосмазывающимися подшипниками, приспособленными для пыль-
 ныхъ помѣщеній, и фрикционные муфты.

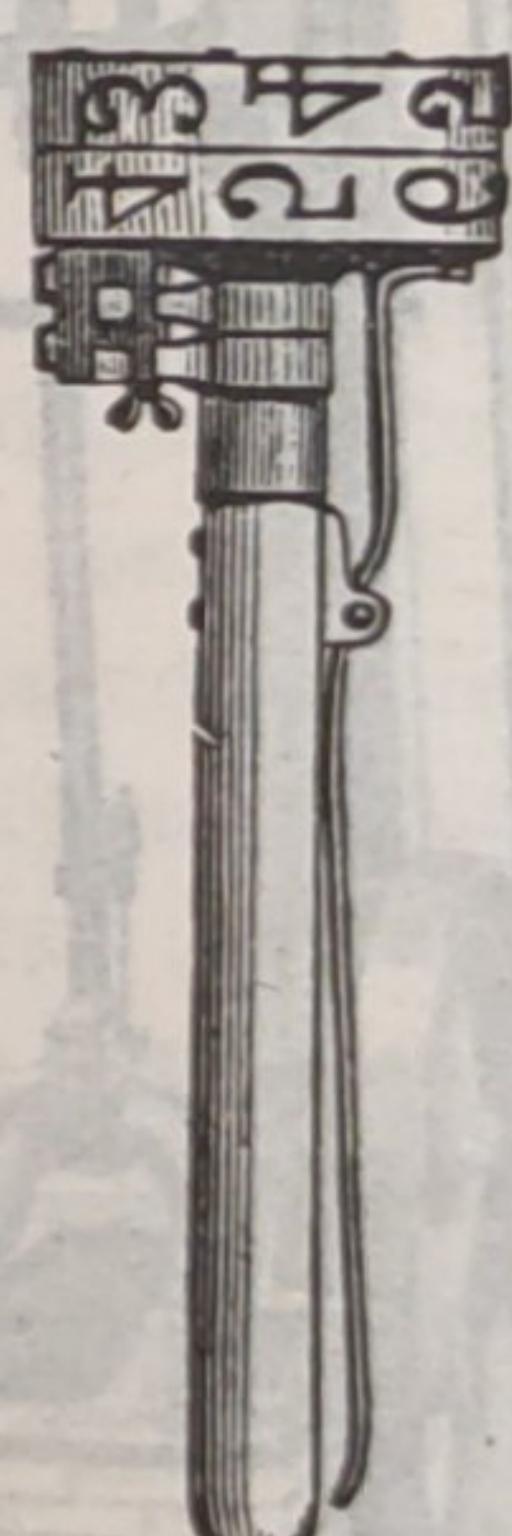
Фабричный складъ вѣхъ размѣровъ рѣмней кожаныхъ и изъ вѣрблюжей шерсти

КЛЕЙМА РЕВОЛЬВЕРНЫЯ

патентъ В. Геллера
 для мѣтки деревьевъ и брусьевъ.
 западни и капканы,

ОКОВКИ
 для дверей и оконъ,
 сельско-хозяйственные принадлежности.

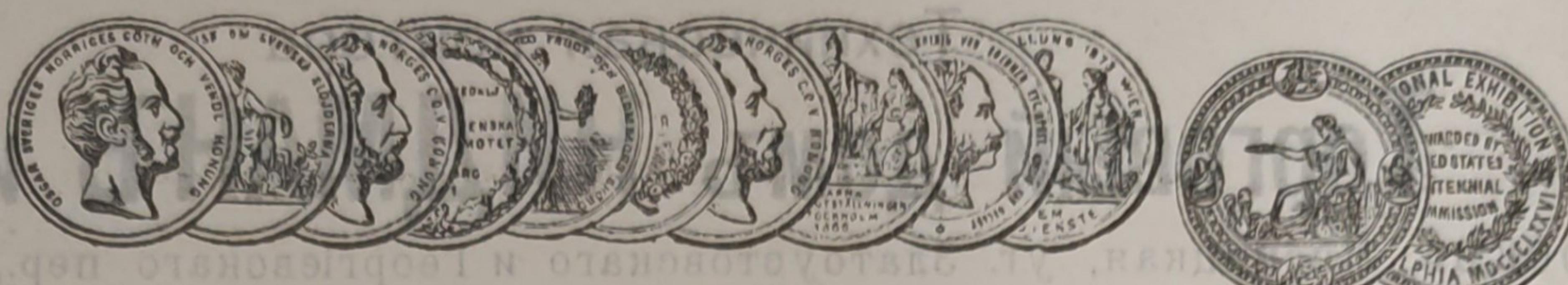
Крыштофъ Брунъ и Сынъ
 въ Варшавѣ.

СМОЛЕНСКО-ВИТЕБСКОЕ

Управлѣніе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ

объявляетъ, что назначавшіеся и отложенные 24 минувшаго октября въ гор. Витебскѣ **торги на про-
 дажу** лѣса изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ 14 лѣсничествъ, Витебской губ., всего па сумму 581.635 руб.,
 назначаются вновь, на тѣхъ же основаніяхъ, 28 ноября сего 1905 г. въ зданіи Витебскаго Губерн-
 скаго Правленія.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ

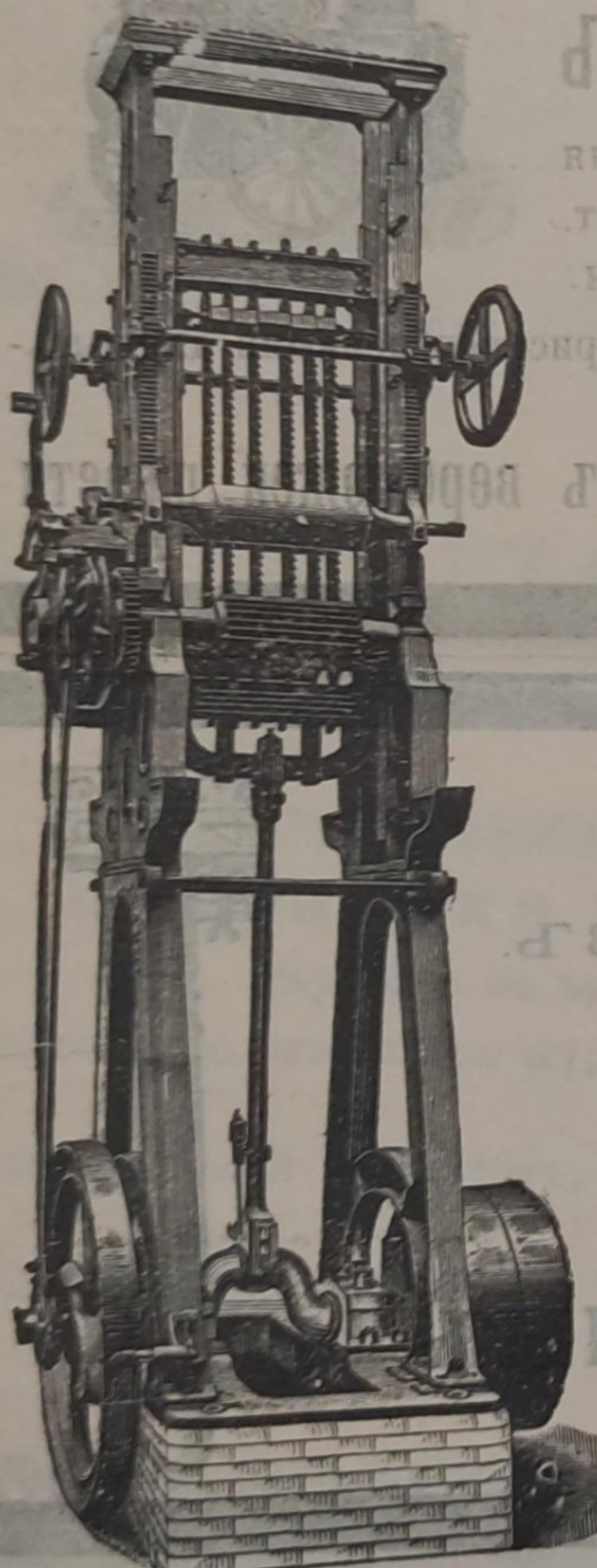
I. и K. Г. БОЛИНДЕРА

въ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

Основано въ 1844 году.

МАШИНЫ

для обработки дерева.

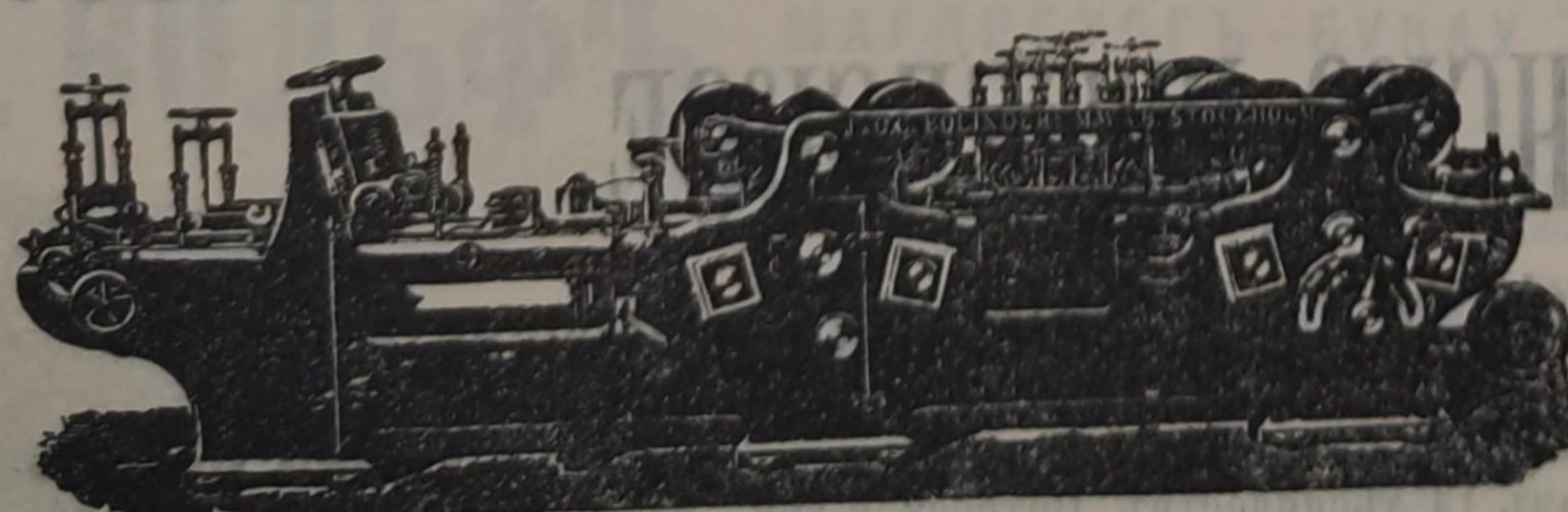
Строгальные станки новѣйшей конструкціи и недостигнутой еще по сіе время производительности изготавливаются въ болѣе чѣмъ 30 величинъ. Съ нашимъ строгальнымъ станкомъ № 12 была достигнута производительность въ 100000 футъ или 43000 аршинъ гребня и паза въ теченіе 10 час.

Высшая награда «GRAND-PRIX» на всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

КОНТОРА

въ С.-Петербургѣ—Васил.
Островъ, 9-я линія, № 4,
Техническая контора

ад. Кьељгренъ.

Заводъ въ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

Осторожаться поддѣлокъ, выдаваемыхъ за производство нашихъ заводовъ!